

1

На исходе XX столетия такие слова как «раса», «нация», «племя», «род» («клан») и, даже, иногда, «семья», если они только употребляются не в связи с чисто физиологической стороной жизни, а с эмоциональной или спиритуальной сферой, большинством людей уже не воспринимаются как убедительные, здравые, точные. Высокие академические авторитеты, а вслед за ними директора крупнейших исследовательских центров открыто заявляют, что понятие «национальный характер» перестало считаться научным, а следовательно не может быть предметом изучения.

С другой стороны, традиционные религии, под давлением «общечеловеческой культуры», даже при условии сохранения, вынуждены затушевывать свои расовые доктрины, которые до последнего времени являлись их жизненно необходимой частью. В условиях, когда подобное давление приняло характер тотального контроля, эта составляющая традиционного мировоззрения обречена на гибель. Однако, если это все-таки произойдет и верующие мира перестанут сознавать себя каждый — частью определенного этноса, избравшего ту или иную религию, сольются в безродный интернационал, — то гибель традиционных учений о расах, станет гибелью самих рас, стран и культур.

В условиях иллюзии «общечеловеческих ценностей», которая предполагает некое координирование деятельности человечества, происходит непоправимое уничтожение корней, на которых (плохо ли, хорошо ли) существует людской род. Еще немного — и никакие планетарные перемены (даже если кому-то и дано будет их осуществить) не смогут вернуть обескровленным нациям естественной витальности.

Харизматически-непрерывной, реально питающей культуру русского народа религией является Святое Православие. Именно его идеология в течение веков обеспечивала

самобытное развитие не просто многих конфессий, но даже их разных от-ветвлений на пространстве неделимой Империи. Есть, правда, у имперского греко-российского Пра-вославия одно отличие с посткоммунистическим бо-гословием — это расовая доктрина Христианства. Потребность в ее современной интерпретации ощу-тила сейчас не только Церковь, но и интеллектуаль-ная элита российского общества, религиозная мысль всего мира.

Неразработанность вопроса, обусловила фрагмен-тарный характер данных очерков. Хочется верить, что они послужат для более обстоятельного иссле-дования.

2

Деление знаний на рациональные и ир-рациональные свойственно модернистскому, анти-традиционному сознанию (что, впрочем, как хорошо показывает в своих книгах М. Элиаде, не избавляет его от подосознательного влияния Традиции). Со-знание верующего, верного своему Богу и своему

Роду, не разъединяет, а соединяет знания между собой, исходя из того, что источник любого знания — Творец, а источник любого невежества — дья-вол. Такое сознание (т.е. соединение знания) пре-пятствует попыткам уничтожения традиционного мировоззрения, науке атеистической противопостав-ляет священную науку

(
Ars
Sacra

). Ныне практи-чески все мировые религии (мусульманство, католичество, протестантизм, иудаизм, буддизм, ин-дуизм) обновили свой интеллектуальный потенциал и создали собственные модели священной науки, которые ощутимо увеличивают число их адептов.

В сравнении с другими верами Православие, можно сказать, не обладает еще развитой системой соотношения строго догматического мирозерцания с многочисленными областями человеческого зна-ния. Вспомним, однако, принцип Нового Завета, не раз уже исполнявшийся с момента его провозгла-шения: последние да будут первыми...

Ортодоксия является наиболее замкнутой и, по существу, эзотерической религией, ибо ей доверено хранение истинного знания о Боге и мире. Впитав лучшее из философских систем рационализма и материализма, русская наука всегда стремилась к созданию универсальной метафизической системы, основанной на Богоустановленных догматах св. Церкви. Ее восстановление на новом уровне прикровенно происходило уже с XVIII века (яркий пример тому — М.В. Ломоносов). Более чем двухвековой путь, которым прошла затем православная мысль, свидетельствует, что только крепкое стояние в святоотеческой вере, бережная память о всех достижениях человечества, может обеспечить рождение действительно освященной Господом науки, а не очередной лже-науки или лже-религии.

3

На протяжении истории человечество соединилось дважды: в праотце Адаме и Господе Иисусе Христе. Причастные им наследуют два Божиих благословения: Ветхого и Нового Заветов. От Адама оно наследуется через плоть и кровь (путем зачатия и возрастания), от Христа — также через Тело и Кровь — таинства Церкви, главное среди которых — Причастие. «...ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его» (Лев 17,14) — «...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин 6,53). Иными словами, у человечества есть два богоустановленных пути для объединения: через кровь пра-отцев или Кровь Христа.

Забвение одного из этих путей создает условия для катастрофы; их сочетание — гарантия земного долгоденствия и благополучия. Отсюда любые изменения в человеческом организме целесообразно рассматривать в неразрывном Единстве духа и материи. То же относится к развитию семьи, рода, нации, человечества в совокупности.

Поскольку достижение первого пути, даже теоретически, трудно представимо (речь

идет о всех людях), его восполняет второй — Святые Дары. Это и происходило на территории православных госу-дарств (Рима, Византии, России), где головной этнос или Народ Божий объединял вокруг себя всех, кто мог принять Тело и Кровь, т.е. христиан. Те же, кто исповедывал иную религию, заключали с христиан-ским государством взаимный договор, по которому готовы были пожертвовать своим телом и кровью, если ему угрожала опасность, но могли рассчитывать и на жертву христиан, если опасность угрожала их иноверным соотечественникам.

4

Православное мировоззрение знает как есте-ственно так и неестественно возникшие различия между народами. Путь естественного различия за-ложен Самим Создателем и подтвержден запове-дью «плодитесь и размножайтесь» (Быт 1,28). Каж-дый отпрыск Адама (Каин, Авель, Сиф и другие) приносил в мир новое качество, присущее ему од-ному, но входящее в предвечный замысел Творца, который адамит призван был осуществлять в зем-ной жизни. При всем различии между ними, пер-вых людей объединяло общее сыновство (или удо-черенность) Адаму и Еве. Третье поколение, также объединялось в Адаме (деде), но уже различалось в отцах и так далее. Тем не менее для всех них со-единенность с Адамом, а через него с Отцом Небес-ным, давала полноту жизни, получаемую из поколе-ния в поколение через благословение — благою, со-зидающую эманацию Божества. Формально эта эма-нация казалось бы должна была убывать по мере удаления от Источника, но по закону взаимной люб-ви сыновней и отеческой, любой даже самый отда-ленный потомок Адама может иметь ту же радость в общении с Господом, какую имел его праотец... Если только будет иметь ту же любовь.

5

Первое глобальное разделение людей на две расы произошло до Потопа. Главное различие меж-ду ними состояло в характере благословения, кото-рое сформировало отличные друг от друга типы культуры, а затем и антропологические типы; оно заключалось в самих названиях древнейших рас. Потомки праотца Сифа стали именоваться сынами Божиими, а потомки праотца Каина — сынами человеческими. Сифиты наследовали Божие благо-словение данное Адаму, а Каиниты — только чело-веческое данное Адамом (см. об этом начальные главы Книги Бытия). Имея превосходную степень харизмы, Сифиты являлись высшей расой по отно-шению к Каинитам, а смешение их с дочерями че-ловеческими (произошедшее, как пишут Святые Отцы, по наущению дьявола) навлекло кару Господ-нюю — всемирный Потоп. Расплатой за самовольную отмену расовой дискриминации стало уничтожение всего живого на

земле.

Латинское *discriminatio* переводится как «раз-личение»; в современном понимании ассоциируется с ограничением в правах, лишением равноправия (пола, возраста, нации). А в представлении не-вежды, зомбированного средствами массовой информации, — должна быть непременно связана с проявлениями недоброжелательства (даже ненависти), притеснения и жестокости. На самом деле именно непонимание естественного различия между расами и нациями приводит в итоге к спонтанно возникающей ненависти, а затем и к всевозможным проявлениям насилия.

6

В мифическую (для нынешнего сумеречного сознания) эру характер благословения, преподаваемого Патриархом своим потомкам, различался по направлению их воли и отражался в имени. Наречение имени новорожденному связывалось с его астро-биологическими параметрами, клановым положением, которое могло определяться не только старшинством, но и пророческим знанием, открытым родителям о судьбе ребенка. Это знание касалось уже не психофизической стороны жизни и потому давалось не путем науки или гадания, а в виде сверхрационального Откровения, смысл которого часто не мог быть полностью уяснен через объективную реальность.

Эпоха до разделения языков была временем существования реального Богочеловечества, ибо имя человека являлось (как сказали бы сейчас) молитвой с которой он обращался к Господу. Точнее (поскольку имя на адамическом наречии соответствовало сущности), нужда во внешней молитве отпадала — ведь праотцы Золотого Века являлись воплощенными божественными субстанциями по благодати. Их общение между собой восходило к неслиянности и нераздельности Лиц Пресвятой Троицы.

Постепенно сокровенный смысл имени отдалялся от внешнего выражения, оставаясь полностью доступным лишь для непосредственного носителя. Общеизвестным становилось, как правило, обозначение социального статуса в системе теократии. С течением времени смысл имени еще более деградировал. Однако, согласно Апокалипсису, Царство Божие не только восстанавливает примордиальную ситуацию, но и делает ее неизменной.

7

Слитность расы и касты есть благословение послепотопным людям. Пророчество Ноя (Быт 9,24-27) двум сыновьям (Симу и Иафету) и внуку (Ха-наану) носит характер глобальной метаисторической установки. Симу соответствует священство (брахманы), Иафету — царская и княжеская власть (кшатрии), Ханаану — иго рабства (шудра), а неупоминаемому (из-за проступка), но и непоклянуемому (по причине участия в Вечном Завете — Быт 9,12-17) Хаму ремесленничество и земледелие (вайшьи). Традиционная православная экзегетика настаивает также на том, что у св. праотца Ноя после Потопа родился и четвертый сын — Мунт. Ему была вверена Премудрость Божия, поэтому с Мунтом соотносятся находящиеся по ту сторону каст (ативарна). Соответственно выкристаллизовалась роза ветров (которую не следует буквально отождествлять с современной географией): Север и Запад — часть Иафетова, Восток — Симова, Юг — Хамова и Ханаанова (он был его старшим сыном), Мунт же не имеет земной доли.

Таково богоустановленное деление человечества на 4 касты-расы и 5-й духовный центр, незримо координирующий их взаимодействие. Динамика развития также была задана упомянутым пророчеством — поэтапная замена священнического правящего сословия на воинское: «...да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт 9,27).

8

Для того, чтобы уяснить каково положение первоначальных каст в современном мире необходимо отказаться от искуса напрямую подогнать их под утвердившееся в последнее время деление по этническому и национальному признаку. Чередование господства между потомством Ноя было непрерывным, плавным. Пока оно определялось эффективным харизматическим преемством еще можно говорить о некотором соответствии между родовой и социальной принадлежностью. Однако, чем ближе к нашей эпохе, тем заметнее кризис государственных систем, где генеалогическое древо разрушает инициатическую пирамиду. Из этого вытекает и обратный разрушительный процесс — низведение сакральной, по сути, семейной структуры на уровень безличной ячейки безблагодатного государства.

Пророк Даниил аллегорически показал эту дис-персию сакрального космоса в толковании пятичас-тного истукана, приснившегося царю Навуходоносо-ру. Его составляющие (золото, серебро, медь, желе-зо и глина) отражают последовательную смену ха-ризматической доминанты четырех наследников Ноя: Сима, Иафета, Хама и Ханаана. Воцарением последнего как бы завершается Железный Век (Кали-Юга), переходящий в критическую стадию уничтожительной войны между духовными антипо-дами, выходящими за рамки кастовой градации. Од-ними из них являются «неприкасаемые» — чандала (которые соответствуют глине — грязи) и ати-варна — чистый дух, не имеющий определенного материального носителя, но облакающийся в ветер, гром, свет и огонь. Полюсом ативарны выступает Царь Мира — Михаил (Чакраварти ведической тра-диции), чандала же абсолютно лишены духовного вектора.

Эсхатологическое противостояние конца Желез-ного Века представлено в известном пророчестве: «И восстанет в то время Михаил, князь великий... и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени... И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан 12,1-3).

9

Утвердившееся теперь национальное размежева-ние берет исток не в сословно-расовом архетипе, а в дроблении «по племенам и по языкам» Вавилон-ского строительства. Качественное различие число-вого выражения структуры людского рода до и после Столпотворения — в лишении ее единого наре-чия, т.е. образа мыслей. Демографические модули 1:3:4:12:24:72... прослеживаются и до Потопа, но теперь они приобретают профессионально-техничес-кий оттенок, сказавшийся и в языковом отличии — барьере для непосвященных. Это объясняется, в ча-стности, тем, что возведением башни, по Книге Бы-тия, руководил Нимрод, царь хамитического проис-хождения, владевший секретами материального про-изводства.

Несогласованность предпринятых им действий по конечному соединению человечества с предста-вителями других родов-каст привела к их неучас-тию и неблагословению этого грандиозного проекта. Трагедия, заключенная в безальтернативности сего деяния в земном плане (в небесном его осуществ-ляет Христос), остается пока неустранимым компо-нентом любого исторического процесса.

Показательно в этом отношении то, что длящаяся приблизительно с XV века попытка выработать общий для всех народов понятийный и терминологический арсенал непосредственно связана с официальным делением на нации. При этом профаническая наука оказалась не в силах предложить какую-либо другую действующую модель психо-лингвистического деления человечества вместо традиционной доктрины, получившей этикетку «не ложной, а мифологической».

«Земщина» №99-101